

Л. Н. Полубояринова
Санкт-Петербургский государственный университет

**СОКРОВИЩНИЦА НЕМЕЦКОЙ НОВЕЛЛЫ:
НЕМЕЦКО-АВСТРИЙСКО-ШВЕЙЦАРСКИЙ СЕТЕВОЙ
ПРОЕКТ XIX ВЕКА***

Статья посвящена масштабному издательскому проекту *Сокровищница немецкой новеллы*, реализованному мюнхенским писателем Паулем Гейзе во второй половине XIX в. Свод из 155 текстов, написанных 146 авторами — немецкими, австрийскими и швейцарскими новеллистами — впервые рассмотрен с точки зрения сетевой структурности, в частности, с привлечением логики анализа социальных сетей. В результате анализа репрезентативной выборки из девяти авторов-новеллистов сделан вывод о «центральности» позиции Гейзе в контексте сети и о его функции сетевого брокера, участвующего в построении нескольких кластеров и упрочивающего тем самым густоту и связность сети. Кроме того, сделано предположение о специфике отличия «среднего» и «младшего» поколения немецкоязычных новеллистов.

Ключевые слова: «Сокровищница немецкой новеллы»; «Новая сокровищница немецкой новеллы»; Пауль Гейзе; сети в литературе; анализ социальных сетей; брокер; кластер

1. Введение

Сокровищница немецкой новеллы — издательский проект мюнхенского писателя, литературного критика и теоретика новеллистического жанра Пауля Гейзе (Paul Heyse, 1830 — 1914). Будучи отнесен сейчас скорее к рангу тривиальных авторов, Гейзе, глава мюнхенского круга писателей, считался во второй половине XIX в. одним из самых влиятельных (и, что немаловажно, одним из наиболее высокооплачиваемых) немецких литераторов. Реноме писателя у читающей публики, издателей и редакторов толстых журналов в немалой степени способствовало присуждению ему в 1910 г. (первому из немецкоязычных авторов) Нобелевской премии по литературе.

Внимание к Гейзе-писателю в течение XX в. серьезно ослабло, вследствие чего в последние два десятилетия выходит лишь несколько sporadических работ, посвященных некоторым аспектам его биографии (BERTAZZOLI 2016), поэтике его отдельных новелл (ВАЩЕНКО

---

* Статья написана в рамках гранта институтских партнерств «Сетевые связи писателей в XIX веке», финансируемого фондом им. Александра фон Гумбольдта.

2017; ВАЩЕНКО 2019) и его теории новеллы как жанра (ВАЩЕНКО 2010; ПОЛУБОЯРИНОВА 2015). Тем не менее характеристика «от Нобеля к ничтожеству», вынесенная автору американским германистом Т. Бибе (ВЕЕВЕЕ 2014), представляется чересчур категоричной. Подобный вердикт, отчасти справедливый в отношении собственно художественного качества текстов Гейзе, явно не учитывает несомненных заслуг писателя как выдающегося агента немецкоязычного литературного поля и неординарного культурного посредника. Неслучайно в фокус внимания исследователей в последние годы попадает главный плод его издательской деятельности — многотомная *Сокровищница немецкой новеллы* («Deutscher Novellenschatz»).

Это издание, в реализации которого Гейзе помогал писатель и переводчик Герман Курц (Hermann Kurz, 1813 — 1873), являет собой 24-томное собрание немецкоязычных новеллистических текстов, вышедшее в 1771 — 1776 гг. Параллельно, также в сотрудничестве с Курцем, издается *Сокровищница зарубежной новеллы* в 14 т. («Novellenschatz des Auslandes», 1772 — 1776). В 1884 — 1887 гг. выходит *Новая сокровищница немецкой новеллы* («Der neue deutsche Novellenschatz») в 24 т. В этой серии соиздателем Гейзе вместо умершего в 1873 г. Курца становится литератор Людвиг Ляйтнер (Ludwig Laistner, 1845 — 1896).

На основе первой серии *Сокровищницы* в 2015 — 2017 гг. в рамках проекта «Digital Humanities Cooperation», реализуемого университетами Дармштадта и Констанца под руководством проф. Томаса Вайтина был создан кодированный в XML/TEI-формате корпус текстов, снабженный необходимыми метаданными (см.: <https://www.deutschestextarchiv.de/novellenschatz>). Как явствует из ряда сопровождавших проект публикаций, этот текстовый массив (86 новелл 81 немецкоязычного автора) и программное предисловие к нему Гейзе и Курца дают основание для целого комплекса подходов, предлагаемых современными *digital humanities*.

В частности, тексты *Сокровищницы* были проанализированы участниками проекта со стилометрических позиций (JANNIDIS 2017), с квантитативно-топологической точки зрения (topic modelling) (WEITIN, & HERGET 2017), в аспекте употребления эпического прошедшего времени (MELLMANN 2017) и родительного падежа (SCHÄTZLE 2017). Примечательным открытием, прийти к которому вне *digital humanities* вряд ли оказалось бы возможным, становится, например, стилометрическая спецификация текстов собрания, убедительно показавшая, что большинство новелл первой серии тяготеют по стилю к романтической парадигме и, в частности, близки стилю Й. фон Эйхендорфа (JANNIDIS 2017: 12-15). Данный вывод особенно ценен перед лицом сознательной установки издателей Гейзе и Курца (явствующей

из их переписки и предисловия к собранию) при выборе текстов оказывать предпочтение прозе реалистического типа, что означало бы в соответствии с программой немецкого поэтического реализма предпочтение гётевской стилевой парадигмы. Современная дигитальная «алгебра», подвергнув стилевой рисунок новелл строгой верификации, однако, «разрушила» образ «гармонии», к созданию которой столь стремились издатели.

С другой стороны, весьма привлекательной выглядит трезвая оценка границ корпусного изучения литературных текстов, неоднократно высказанная участниками проекта, в частности, в отношении выведения с помощью ключевых слов и прочих маркеров некоей универсальной «топологии» данного или большего корпуса (WEITIN, & HERGET 2017: 30-31). В связи с этим примечательной представляется выработанная в контексте корпусного анализа текстов *Сокровищницы* методологическая парадигма, обозначенная Т. Вайтином как *scalable reading* (WEITIN 2017). Данный подход, название которого можно было бы перевести на русский язык как «масштабирующее чтение», предполагает, по Вайтину, свободный выбор исследователем методик анализа из широкого спектра парадигм, расположенного между традиционным герменевтически ориентированным *close reading* и предложенным Ф. Моретти *distant reading* (последний подход, как известно, оперирует большими данными и основан преимущественно на количественном анализе).

Используя широкий спектр подходов и методик корпусного анализа из набора, предлагаемого *digital humanities*, участники проекта, в основном, оставляют в стороне сетевой анализ, если не считать спорадического обращения к сетевому изучению внутритекстовых сюжетных констелляций отдельных произведений (JANNIDIS 2017: 18). Между тем очевидно то обстоятельство, что и сам набор из 81 автор-новелиста, включенного в первую серию *Сокровищницы*, представляет собой составленную по определенному принципу (а именно, по принципу причастности всех авторов к новелле как жанру) социальную сеть, которая, если прибавить к ней 65 авторов, вошедших в *Новую сокровищницу* (в каковой лишь два автора первой серии — сам Гейзе и Т. Шторм — были представлены повторно) и оставшихся пока за пределами анализа в констанцско-дармштадском проекте, вырастет до 146 «узлов», связанных между собою опосредованно или напрямую. Подавляющее большинство этих авторов-участников литературного процесса второй половины XIX в. имели (личные или заочные) контакты с Гейзе, а также с другими участниками сети. Литературоведческий анализ этой сети до сих пор не предпринимался.

Цель настоящей статьи — исследовать сетевые связи немецко-

язычных новеллистов на материале собраний *Сокровищница немецкой новеллы* и *Новая сокровищница немецкой новеллы* с преимущественным акцентом как на национально и государственно специфицированных сегментах немецкой, австрийской и швейцарской новеллистики, так и на реляционном своеобразии трех поколений авторов, представленных в *Сокровищнице*.

2. Материал и методы исследования

Первые попытки вычлениить и проанализировать сетевые писательские связи были предприняты в рамках социологического литературоведения в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Представители этого исследовательского направления обходились при анализе традиционным статистическим подсчетом данных, собранных путем интервьюирования писательских групп и систематизированных в табличной форме (GERHARDS, & ANHEIER 1987; ANHEIER, & GERHARDS 1991). С появлением в 2010-х гг. специального программного обеспечения, позволяющего работать с большими объемами данных и дающего возможность визуализировать связи писателей в контексте литературного поля по образу и подобию социальных сетей (Social Network Analysis), появляются новые перспективы сетевого анализа, способные обогатить как традиционный историко-литературный поиск, так и герменевтические практики (в частности, в рамках сравнительного литературоведения).

На подобном подходе, т. е. на понимании литературной сети как совокупности «взаимосвязей», регулирующих «возникновение, публикацию и рецепцию литературы» (KNAPP 2019: 25), настаивают, в частности, авторы двух недавних сборников, посвященных главным образом немецкоязычной художественной словесности XVIII в. (TROMMEL, & SPOERNHASE 2019; KNAPP 2019). Предпринимая в данной статье попытку распространить сетевой подход на литературу XIX в., и, в частности, на немецкоязычную новеллистику, мы предполагаем в качестве итога внести ряд уточнений в сложившуюся историко-литературную картину. Именно корректировку историко-литературной картины, «затуманенной» подчас под влиянием сложившегося канона, Л. Кнапп считает главной задачей сетевого анализа.

Если представить <...> акторно-сетевые взаимодействия, возникает новое видение исторических взаимосвязей, которое ставит под знак относительности существующие ценностные акценты и иерархии в области истории литературы и эстетики. Обозначение связей заставляет проявиться узловые соединения, которые обычно остаются в тени, не будучи учтенными ни установившимся каноном, ни историографической эстетикой «вершин» («Höhenkammethik») (KNAPP 2019: 20).

Сетевой подход, таким образом, предполагает, в первую очередь,

реляционный взгляд на систему продуцирования, дистрибуции и рецепции литературных произведений, в отвлечении от смысла, поэтики и художественной ценности каждого отдельного текста, а также при условии абстрагирования от ранга (центрального или маргинального) каждого отдельного автора в системе литературного поля и в последующем (в частности, современном) каноне. Подобный взгляд, обогащенный и обостренный привлечением элементов анализа социальных сетей (SNA), акторно-сетевого анализа (ANT) и подходов *distant reading* и *scalable reading*, мы и предлагаем бросить на ландшафт немецкоязычной новеллистики, в основном последних двух третей XIX в., с целью выявления в нем некоторых сегментов, недоступных традиционной историко-литературной и герменевтической оптике.

Выборка материала для анализа производится из набора 146 авторов — участников *Сокровищницы* и *Новой сокровищницы* со спецификацией в ней немецких, австрийских и швейцарских участников сетевого взаимодействия.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Литературные сети в XIX столетии

Как следует из упомянутых в предыдущем параграфе сетевых исследований, выполненных на материале европейской литературы XVIII в., собственно сетевое взаимодействие писателей осуществлялось в век Просвещения в первую очередь посредством активного обмена письмами. Отдельные литературные объединения (например, «союз Роци»), издательские проекты и журналы, составляя важный сегмент общей сети, не играли в ней ведущей роли. Тем очевиднее выявляется возросшая культурная роль и структурирующая сетевая функция этих литературных институций в XIX в.

Сам феномен сети и структура сетевых связей, охватывающих Европу, а затем и весь мир, становятся одним из главных маркеров столетия, воплощаясь и визуализируясь в двух самых ярких технических достижениях XIX в. — железной дороге и телеграфе.

Период между серединой столетия и началом первой мировой войны длиной примерно в шесть десятилетий был временем феноменальной «сетестроительной» активности. <...> Если образование сетей мирового масштаба называть «глобализацией» <...>, то тогда отрезок времени приблизительно между 1860 и 1914 гг. может считаться периодом беспримерного глобализационного сдвига. <...> Мышление сетевыми структурами стало формой мирозерцания именно в XIX веке (OSTERHAMMEL 2011: 1011).

Выступая временем интенсивного формирования и роста социальных сетей в современном смысле этого слова, XIX век, особенно вторая его половина, становится эпохой субстанциональной активиза-

ции и качественного роста литературной коммуникации в первую очередь на национальном, а при условии общности языка, как в случае с Германией, Австрией и немецкоязычной Швейцарией, и на наднациональном уровне. Сердцевину этой сети составляют толстые литературные журналы и крупные издательства, вовлекающие в орбиту своей деятельности в качестве коммуникантов, с одной стороны, авторов и литературных критиков, а, с другой, — читателей, роль которых (как и «обратная связь», выражавшаяся первично в цифрах продаж и подписок), по сравнению с предыдущим веком, неизмеримо возрастает.

Сокровищница немецкой новеллы стала одним из подобных масштабных литературных сетевых проектов немецкоязычного региона. Примечательной особенностью проекта, отмеченной в недавних исследованиях (JANNIDIS 2017), стала его специфическая демократичность: малоизвестные авторы публиковались в отдельных выпусках наряду с классиками и признанными мастерами жанра. В такой установке нам видится проявление одного из ключевых маркеров сетевого образования.

3.2. Демократическая сеть vs. аристократический канон

На неиерархичность сетевых структур (правда, скорее с критическим подтекстом) обратил внимание Ю. Остерхаммель.

Сеть сама по себе — настолько же наглядная, насколько и обманчивая метафора. Сети устанавливают связи в двух измерениях; они плоски, структурируют плоское пространство. У сети нет рельефа. Сетевой анализ в социальных науках при всей своей пользе неизменно чреват опасностью не разглядеть и недооценить иерархию, т. е. вертикальное или третье измерение (OSTERHAMMEL 2011: 1010).

Нам же в свете вышесказанного подобное игнорирование иерархий, неизменно базирующихся на каноне со стороны сети как структуры и соответственно со стороны сетевого анализа, представляется скорее плодотворным моментом, поскольку равноправие «узлов» в сети позволяет обозреть ее целиком и осознать ее потенциально важные, пусть и не канонизированные литературной историей, структурные сегменты. Собственно, демократическая суть сети была отмечена и самим Остерхаммелем в продолжении приведенной выше цитаты: «Из этого вытекает, что сеть являет собой в известной мере демократическое образование. Все ее узлы изначально равноценны» (Там же).

3.3. Новелла — «домашнее животное» немецкой литературы

Будучи уже в первой половине XIX в. признанной «домашним животным» (Г. Мундт) немецкоязычной литературы, новелла в контексте германистики несомненно принадлежит к особенно хорошо и подробно изученным жанрам (синопсис изучения новеллы см. в [AUST 2012]). Предметом детальной интерпретации неоднократно станови-

лись как отдельные образчики новеллистического жанра, так и циклы новелл — текстовые формации, возникшие под влиянием *Декамерона* Д. Боккаччо и обретшие особенную популярность в конце XVIII — начале XIX в., такие как *Разговоры немецких беженцев* И. В. Гёте, *Фантазус* Л. Тика, *Серрапионовы братья* Э. Т. А. Гофмана и др. (Линия новеллистической циклизации, постепенно отступающая на задний план, сохраняется и во второй половине века, например, у Г. Келлера в *Люди из Зельдвиллы*, ч. 1, ч. 2).

Немецкоязычная новелла «обрастает» на протяжении XIX в. собственной жанровой теорией, главными положениями которой оказываются тезис Гёте о «неслыханном происшествии» как ее центральном событии, идея крутого сюжетного поворота (*Pointe*), предложенная Тиком, а также знаменитая теория «сокола» и представление об «отчетливости силуэта» новеллы, сформулированные Гейзе в предисловии к *Сокровищнице*. Кроме того, немецкоязычная новелла предстает многократно «рассортированной» и специфицированной как в отношении историко-литературной хронологии (в том числе по школам и литературным направлениям: романтизм, веймарский классицизм, бидермейер, реализм), так и в отношении канона. Нескольким десяткам канонизированных, в том числе на уровне *Schulkanon* текстов противостоят тысячи малоизвестных или практически неизвестных, никогда не переиздававшихся произведений, представленных в альманахах, толстых журналах и сборниках.

В связи с этим особенно показательны обе серии *Сокровищницы* — основная и «новая», в которых новеллистические тексты публиковались (за исключением первого тома первой серии, включавшего канонические произведения Гёте, Тика, А. фон Арнима, К. Brentano и Гофмана) в отвлечении от хронологии и канона. Таким образом, в издании практически на равных позициях и подчас под одной обложкой были представлены классики и канонические в сегодняшнем представлении авторы, такие как Гёте, Ф. Шиллер, Г. фон Клейст, Т. Фонтане, Т. Шторм, Г. Келлер, А. Штифтер, А. фон Дросте-Хюльсхоф, а также мало известные при жизни и сейчас забытые уже писатели. Кто вспомнит, например, Эдуарда Кулке (Eduard Kulke, 1831 — 1897), Гуго Розенталь-Бонина (Hugo Rosenthal-Bonin, 1840 — 1897), Германа Хейберга (Hermann Heiberg, 1840 — 1910) и Альфреда Фридмана (Alfred Friedmann, 1845 — 1923) — авторов, новеллы которых вошли в 21-й том *Новой сокровищницы*, вышедший в 1887 г.? Принцип гетерогенности в подборе авторов отразился и во впечатляющем для XIX в. количестве участвующих в проекте женщин-писательниц: одиннадцать в первой серии и тринадцать в «новой».

Полное комплексное изучение сетевых связей всего набора из

146 авторов (узлов сети) потребовало бы многолетних усилий целой исследовательской группы. В рамках настоящей статьи мы ограничимся общей постановкой проблемы и анализом репрезентативной выборки из данной сети, специфицированной по поколениям авторов и по отдельным немецкоязычным странам, обозначив также контакты выбранных авторов внутри сети. При этом мы будем опираться на методику сетевого исследования, проведенного раньше (в соавторстве с О. Н. Кулишкиной) применительно к европейской «рамочной новелле» (POLUBOYARINOVA, & KULISHKINA 2021).

3.4. Три поколения новеллистов

Количество представленных в собрании немецких новеллистов (111) в несколько раз превышает количество австрийских (27) и тем более швейцарских (8). Тем не менее, делая выборку, мы представим все три сегмента немецкоязычной новеллистики как равноправные, выделив для каждого из них (1) классика жанра, творившего преимущественно в первой трети или в первой половине XIX в., (2) представителя «среднего» поколения, новеллистическое творчество которого пришлось бы преимущественно на вторую треть века, и (3) представителя младшего поколения, писавшего по преимуществу в последнюю треть века (см. Табл. 1).

В результате представителем первого поколения для Германии выступит Тик, представленный в *Сокровищнице* двумя текстами — *Картины* («Die Gemälde», 1838) и *Жизнь льется через край* («Des Lebens Überfluß», 1839). Кроме того, рассуждения Тика о жанре новеллы выступили для Гейзе, как известно, важной опорой при разработке собственной теории новеллы, изложенной в предисловии к собранию. Представителем второго поколения немецких авторов выступит сам Гейзе, две новеллы которого включены в собрание: *Хранитель виноградников в Меране* («Der Weinhüter von Meran») и *Блудный сын* («Der verlorene Sohn»). Представителем третьего поколения выступит Шторм, новеллы которого *Работа художника* («Malerarbeit») и *Aquis submersus* вошли соответственно в первую и новую *Сокровищницу*.

Для Австрии репрезентативным представителем первого поколения, задавшим тон всей последующей австрийской новеллистике, выступает Ф. Грильпарцер, прецедентная новелла которого *Бедный музыкант* («Der arme Spielmann», 1847) вошла в 5-й том первой *Сокровищницы*. В качестве представителя второго поколения выступает Л. фон Захер-Мазох, новелла которого *Коломейский Дон Жуан* («Don Juan von Kolomea», 1867) вошла в заключительный, 24-й том первой серии. И, наконец, типичной представительницей третьего поколения австрийской новеллистики выступает М. фон Эбнер-Эшенбах, две новеллы которой *Бароны фон Гемперляйн* («Die Freiherren von Gemperlein») и

Крамбамбули («Krambambuli») вошли соответственно в 1-й и 24-й тома *Новой сокровищницы*.

Для Швейцарии создателем «уставных» новеллистических текстов с полным правом может считаться И. Готхельф, две новеллы которого *Нотариус в ловушке* («Der Notar in der Falle») и *Курт фон Корпинген* («Kurt von Korpingen») вышли соответственно в 7-м и 10-м томах первой *Сокровищницы*. Представителем второго поколения швейцарцев-новеллистов может считаться Келлер, новелла которого *Сельские Ромео и Джульетта* («Romeo und Julia auf dem Dorfe») была опубликована в 4-м томе первой *Сокровищницы*. И, наконец, представителем третьего поколения швейцарской новеллистики можно считать К. Ф. Мейера, новелла которого *Паж Густава Адольфа* («Gustav Adolf's Page») была опубликована в 13-м томе *Новой сокровищницы*.

При выделении этого набора авторов мы руководствовались репрезентативностью их новеллистических текстов для теории новеллы, разработанной и пропагандируемой Гейзе, что выражается в том числе и в частотности их присутствия в *Сокровищнице*. Так, в собрании присутствуют по два текста Тика, Гейзе, Шторма, Эбнер-Эшенбах и Готхельфа, что есть важный индикатор их «показательности» для гейзевского понимания жанра.

Причисляя того или иного автора к определенному поколению, мы руководствовались в меньшей степени датой его рождения, но ориентировались на период, в который новеллистическое творчество автора достигало наивысшей степени зрелости. Так, Шторм старше Гейзе, Эбнер-Эшенбах старше Захер-Мазоха, а Мейер лишь немногим младше Келлера, однако подлинного расцвета их творчество достигает именно в последней трети XIX в., что отмечено также включением их текстов в *Новую сокровищницу*, выходявшую с 1884 г.

Таблица 1. Три поколения немецкоязычных новеллистов

Страна / Период	Германия	Австрия	Швейцария
Третье поколение (последняя треть XIX в.)	Т. Шторм (1817 — 1888)	М. фон Эбнер-Эшенбах (1830 — 1916)	К. Ф. Мейер (1825 — 1898)
Второе поколение (вторая треть XIX в.)	П. Гейзе (1830 — 1914)	Л. фон Захер-Мазох (1836 — 1895)	Г. Келлер (1819 — 1890)
Первое поколение (первая треть или первая половина XIX в.)	Л. Тик (1773 — 1853)	Ф. Грильпарцер (1791 — 1872)	И. Готхельф (1797 — 1854)

3.5. Контакты авторов внутри сети

Для операционализации собственно сетевой компоненты анализа необходимо обозначить контакты («ребра») ее девяти актантов (узлов) внутри сети. Это можно сделать на основе имеющейся переписки и/или биографических сведений, подтверждающих наличие контактов между авторами. Например, в *Автобиографии* Грильпарцера есть свидетельство его знакомства с Тиком, которого он посещал во время путешествия по Германии. В дневнике Эбнер-Эшенбах есть упоминание о визите, нанесенном ею Грильпарцеру. Учитывая лишь личные контакты участников сети, мы оставляем в стороне их возможное знакомство с текстами друг друга, манифестированное в биографических источниках (например, Эбнер-Эшенбах, знакомя с произведениями своих современников, оставила об этом свидетельства в дневниках) или выявляемое в ходе интертекстуального анализа их произведений. Данный вид связи, несомненно, важен особенно в контексте сравнительного литературоведения и нередко рассматривается как следствие личного контакта, поэтому его можно было бы в перспективе учесть, выводя более дифференцированные варианты связей.

Результаты изучения контактов участников сети представлены в Табл. 2, в которой 0 (отсутствие связи) означает отсутствие контактов, 1 (слабая связь) — наличие спорадического контакта, 2 (сильная связь) — наличие долговременной систематической коммуникации, каковая (в первую очередь, в виде встреч и/или обмена письмами) имела место между Гейзе и Келлером, Гейзе и Штормом, Гейзе и Захер-Мазохом, а также между Келлером и Мейером и между Келлером и Штормом.

Таблица 2. Контакты немецкоязычных новеллистов внутри сети

	Тик	Гейзе	Шторм	Грильпарцер	Захер-Мазох	Эбнер-Эшенбах	Готхельф	Келлер	Мейер
Тик		0	0	1	0	0	0	0	0
Гейзе	0		2	1	2	1	0	2	1
Шторм	0	2		0	0	0	0	2	0
Грильпарцер	1	1	0		0	1	0	0	0
Захер-Мазох	0	2	0	0		0	0	0	0

«Сокровищница немецкой новеллы»...

Эбнер-Эшенбах	0	1	0	1	0		0	0	0
Готхельф	0	0	0	0	0	0		0	0
Келлер	0	2	2	0	0	0	0		2
Мейер	0	1	0	0	0	0	0	2	

Первичный анализ приведенных данных заставляет нас, во-первых, обратить внимание на фигуру Гейзе как принципиально центральную для данной сети. Обладая максимальным количеством связей — тремя сильными и тремя слабыми «ребрами» — Гейзе как виртуозный «мастер сетевых соединений» оказывается в центре созданной и в течение ряда лет успешно поддерживаемой им сети. Подобного типа сетевая активность, на наш взгляд, вполне может быть описана термином «брокер», если подразумевать под ним вслед за Р. Бертом фигуру, реализующую эффективный коммуникационный менеджмент (BURT 2007). В проекции на литературные сети брокерами называют «лиц, которые берут на себя функцию посредничества, соединяя между собой многие отдельные кластеры» (THOMALLA, SPOERHASE, & MARTUS 2019: 12).

Если считать «кластером» три узла сети, соединенные как минимум двумя «ребрами», то Гейзе оказывается в типичной функции брокера, соединяя, например, Захер-Мазоха со Штормом и Келлером (итоговые кластеры: Гейзе — Захер-Мазох — Келлер и Гейзе — Захер-Мазох — Шторм), хотя этот первый не имел прямых контактов ни с немецким, ни со швейцарским реалистом.

Второй важный момент связан с тем, что «кластеризации» (благодаря в первую очередь успешной «брокерской» деятельности Гейзе) оказываются подвержены в основном представители второго поколения новеллистов (если не считать Шторма, которому при этом вряд ли возможно приписать активную роль в расширении сети). Третье поколение новеллистов оказывается скорее бедным сильными связями и практически не обнаруживает контактов друг с другом. Одновременно с этим именно третье поколение в лице Шторма, Эбнер-Эшенбах и Мейера выводит немецкоязычную новеллу на примечательно высокий уровень, особенно в том, что касается изоционности формы.

Примечательно важным является то обстоятельство, что все три автора третьего поколения являются преимущественно новеллистами (в отличие от Гейзе, Келлера и Захер-Мазоха, более-менее успешно проявлявших себя также в поэзии, драматургии и романной форме). Кроме того, все трое работают в основном с рамочной техникой повествования. Гетеродиегетический момент, связанный, по Ю. М. Лот-

ману, с введением в текст «второго», а подчас и «третьего» языка («добавочные текстовые включения»), выводит «основной фоновый код <...> из сферы структурно-неосознанного».

Возникающая при этом в тексте смысловая игра, скольжение между структурными упорядоченностями разного рода придает тексту бóльшие смысловые возможности, чем те, которыми располагает любой язык, взятый в отдельности. <...> Текст этого типа всегда богаче любого отдельного языка и не может быть из него автоматически вычислен (ЛОТМАН 1992: 151-152).

Сравнивая, таким образом, представителей второго и третьего поколений немецкоязычных новеллистов, можно отметить, что для второго поколения показательна, в среднем, бóльшая сетевая активность, что свидетельствует об их установке на дистрибуцию жанровой формы новеллы вовне. Напротив, для третьего поколения более характерна сосредоточенность на оттачивании и эстетическом совершенствовании собственно новеллистической формы при редуцированной сетевой активности. Эта оппозиция напоминает выведенную П. Бурдые типологию — противопоставление авторов, которые тяготеют к «полюсу широкомасштабного продуцирования, ориентированного на ожидания широкой аудитории», авторам, которые тяготеют «к полюсу продуцирования как такового, имея в качестве своих читателей преимущественно других писателей» (BOURDIEU 1995: 121). В нашей систематике представители второго поколения новеллистов относятся к первому типу, представители третьего поколения — ко второму.

4. Заключение

В статье предпринята попытка подойти с меркой сетевого анализа к проекту *Сокровищница немецкой новеллы* — массиву немецкоязычных текстов XIX в., в целом, малоизученному и до сих пор не подвергнутому изучению с точки зрения сетевой парадигмы. В силу последнего обстоятельства нам пришлось ограничиться анализом некоторой выборки из сети, выделив девять позиций (узлов) из структуры, состоящей из 146 элементов. Тем не менее, работая даже на малом сегменте сети *Сокровищницы*, удалось прийти к некоторым выводам, предположениям и гипотезам, значимость которых может быть проверена при дальнейшем углубленном анализе данного сетевого образования.

В частности, достаточно перспективным выглядит возможность проследить процесс и логику «кластеризации» сети, реализуемую в ходе сетевой деятельности ее главного «брокера» — Пауля Гейзе, значимость и существенная функция которого как литературного посредника при сетевом анализе высвечивается особенно ярко.

Далее, перспективным, но требующим последующего уточнения оказывается вывод об обратно пропорциональной соотнесенности

сетевой и эстетической активности авторов-новеллистов (второе и третье поколение), а также убывания коммуникационной активности внутри сети ближе к последней трети века. Эти гипотезы могут быть верифицированы впоследствии при обращении к сети *Сокровищницы* в полном ее объеме.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Ващенко И. В.* Теория новеллы в творчестве Пауля Хейзе // Вестник ВятГУ. 2010. № 2/2. С. 169—172. [Vashenko, Irina V. (2010) Teoriya novelly v tvorchestve Heise (The Theory of Novella in Heyse's Work). *Herald of Vyatka State University*, 2, 2, 169—172. (In Russian)].
- Ващенко И. В.* Идеино-художественное своеобразие поэтической новеллы Пауля Хейзе «Урика» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10/2 (76). С. 12—14. [Vashenko, Irina V. (2017) Ideyno-khudozhestvennoye svoye-obraziye poeticheskoy novelly Paulya Heise “Urika” (Ideological and Artistic Originality of Paul Heyse's Poetic Novella “Urike”). *Philology. Theory & Practice*, 76, 10 (2), 12—14. (In Russian)].
- Ващенко И. В.* Бидермейерская доминанта «дом» в новеллистике и поэзии Пауля Хейзе // Концепт. 2019. № 10. С. 1—8. [Vashenko, Irina V. (2019) Biedermeierovskaya dominanta “dom” v novellistike i poesii Paulya Heise (Biedermeier Dominant “House” in the Novelism and Poetry of Paul Heyse). *Concept*, 10, 1—8. (In Russian)].
- Лотман Ю. М.* Текст в тексте // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 148—151. [Lotman, Yuriy M. (1992) *Tekst v tekste* (Text within the Text). In Lotman, Yuriy M. *Statyi po Semiotike i Topologii Kul'tury* (Articles on Semiotics and Topology of Culture). Tallinn: Aleksandra, 148—151. (In Russian)].
- Полубояринова Л. Н.* «Где „сокол“ зарыт»: дискуссия о малых повествовательных жанрах в немецкоязычной литературе XIX века // Дж. Боккаччо в отечественной и мировой культуре: сб. статей к 700-летию со дня рождения / под ред. М. С. Самариной и Л. В. Богатыревой. СПб.: РХГА, 2015. С. 163—181. [Poluboyarinova Larisa N. (2015) “Gde ‘sokol’ zaryt”: diskussiya o malykh povestvovatel'nykh zhanrakh v nemetskoyazychnoy literature XIX veka (Where the Falcon is Buried: A Debate on Small Narrative Genres in German-Language Literature of the 19th Century). In Samarina, Marina S., & Bogatyryova, Ludmila V. (eds) *Dzh. Bokkachcho v otechestvennoy i mirovoy kul'ture* (G. Boccaccio in Domestic and World Culture. Collection of articles dedicated to the 700th Anniversary of His Birth). Saint Petersburg: Russian Christian Academy for the Humanities, 163—183.

- (In Russian)].
- Aust, Hugo. (2012) *Novelle*. Stuttgart; Weimar: Metzler.
- Beebe, Thomas O. (2014) From Nobel to Nothingness: The Negative Monumentality of Rudolf C. Eucken and Paul Heyse. In Beebe, Thomas. (ed.) *German Literature as World Literature*. London: Bloomsbury Academic, 137—156.
- Bourdieu, Pierre. (1995) *The Rules of Art: Genesis and Structure of the Literary Field*. Stanford: Stanford University Press.
- Anheier, Helmut K., & Gerhards, Jürgen. (1991) The Acknowledgment of Literary Influence: A Structural Analysis of a German Literary Network. *Sociological Forum*, 6, 1, 137—156.
- Bertazzoli, Raffaella; Grube, Christoph, & Och, Gunnar. (eds) (2016) *Kulturelle Mittlerschaft: Paul Heyse und Italien*. Würzburg: Königshausen & Neumann.
- Burt, Ronald. (2007) *Brokerage and Closure. An Introduction to Social Capital*. Oxford: Oxford University Press.
- Gerhards, Jürgen, & Anheier, Helmut K. (1987) Zur Sozialposition und Netzwerkstruktur von Schriftstellern. *Zeitschrift für Soziologie*, 16, 5, 385—394.
- Jannidis, Fotis. (2017) Perspektiven quantitativer Untersuchungen des Novellenschatzes. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 47 (1), 7—27. doi.org/10.1007/s41244-017-0050-x.
- Knapp, Lore. (ed.) (2019) *Literarische Netzwerke im 18. Jahrhundert*. Bielefeld: Aisthesis.
- Knapp, Lore. (2019) Literarische Netzwerke im 18. Jahrhundert: theoretisch, empirisch, metaphorisch. Zur Einleitung. In Knapp, Lore. (ed.) *Literarische Netzwerke im 18. Jahrhundert*. Bielefeld: Aisthesis, 7—31.
- Mellmann, Katja. (2017) Zeit- und Ortsangaben im Deutschen Novellenschatz. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 47 (1), 49—66. doi.org/10.1007/s41244-017-0046-6.
- Osterhammel, Jürgen. (2011) *Die Verwandlung der Welt: Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts*. München: Beck.
- Poluboyarinova, Larisa N., & Kulishkina, Olga. (2021) Frames and Networks: Framework Narratives in 19th-century European Literature. In Antonyuk, Artyom, & Basov, Nikita. (eds) *Networks in the Global World*. Proceedings of NetGloW 2020. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 49—65.
- Schätzle, Christin. (2017) Genitiv als Stilmittel in der Novelle. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 47 (1), 125—140. doi.org/10.1007/s41244-017-0043-9.
- Thomalla, Erika, & Spoerhase, Carlos. (2019) (eds) Werke in Relationen Netzwerktheoretische Ansätze in der Literaturwissenschaft. *Zeitschrift*

für Germanistik. Neue Folge, 29.1.

Thomalla, Erika; Spoerhase, Carl, & Martus, Steffen. (2019). Werke in Relationen Netzwerktheoretische Ansätze in der Literaturwissenschaft. Vorwort. *Zeitschrift für Germanistik*, Neue Folge, 29.1, 7—23. doi.org/10.3726/92164_7.

Weitin, Thomas. (2017) Scalable Reading. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 47 (1), 1—6. doi.org/10.1007/s41244-017-0048-4.

Weitin, Thomas, & Herget, Katharina. (2017) Falkentopics. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 47 (1), 29—48. doi.org/10.1007/s41244-017-0049-3.

Larisa N. Polubojarinowa
Staatliche Universität Sankt Petersburg

Deutscher Novellenschatz, ein deutsch-österreichisch-schweizerisches Netzwerkprojekt des 19. Jahrhunderts

Im Fokus des Aufsatzes steht Paul Heyses *Deutscher Novellenschatz*, ein breit angelegtes Editionsprojekt aus der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts. Das große Text- und Autorenkorpus, bestehend aus 155 Novellen, die von 146 deutschen, österreichischen und schweizerischen Autoren verfasst wurden, wird zum ersten Mal einer netzwerkorientierten Analyse unterzogen und u. a. aus der Perspektive *Social Network Analysis* betrachtet. Die Analyse einer repräsentativen Stichprobe von neun Autoren des *Novellenschatzes* wurde auf die «zentrale» Position Paul Heyses im Kontext des Netzwerks und seine Funktion als *Netzwerk-Broker*, der an der Konstruktion mehrerer Cluster beteiligt ist und dadurch die Dichte und Konnektivität des Netzwerks festigt. Darüber hinaus konnten Vermutungen über eine Typologie der „mittleren“ und der „jüngeren“ Generation der deutschsprachigen Novellendichter angestellt werden.

Schlüsselwörter: „Deutscher Novellenschatz“; „Der neue deutsche Novellenschatz“; Paul Heyse; literarische Netzwerke; Social Network Analysis; Broker; Cluster

Larisa N. Poluboyarinova
Saint Petersburg State University

German Novella Treasure, a German-Austrian-Swiss Network Project of the 19th Century

The focus of the paper is Paul Heyse's *German Novella Treasure*, a broadly conceived edition project from the 2nd half of the 19th century. The large corpus of texts and authors, consisting of 155 novellas written by 146 German, Austrian and Swiss authors, is subjected for the first time to a

network-oriented analysis and considered, among other things, from the perspective of social network analysis. Based on the representative examination of nine authors of the *Novella Treasure*, a judgment could be made about the centrality of Paul Heyse's position in the network. This author himself could be characterized as a typical *network broker*, whose active clustering effectively contributed to the density and coherence of the network. Furthermore, it was possible to make assumptions about a typology of the 'middle' and the 'younger' generation of German-language novella poets.

Keywords: "German Novella Treasure"; "The New German Novella Treasure"; Paul Heyse; literary networks; social network analysis; brokers; clusters